ОПТИЧЕСКИЕ СТАНДАРТЫ ЧАСТОТЫ

Метановый радиооптический задающий генератор для эталонов фонтанного типа

А.С.Шелковников, А.И.Бойко, А.Н.Киреев, А.В.Таусенев, Д.А.Тюриков, Д.В.Шепелев, А.В.Конященко, М.А.Губин

Разработан задающий радиогенератор на оптических принципах на основе оптического $He-Ne/CH_4$ -стандарта частоты ($\lambda=3.39~\rm mkm$) и фемтосекундной волоконной лазерной системы ($\lambda=1.54~\rm mkm$). Спектр выходного сигнала генератора – это эквидистантная гребенка частот в диапазоне 60 МГц – 10 ГГц с шагом 60 МГц. Сравнение частот двух задающих генераторов показало, что кратковременная нестабильность выходной частоты для компонент гребенки в диапазоне $0.8-1.5~\rm \Gamma\Gamma$ ц составляет менее $1\times10^{-14}~\rm npu$ времени усреднения $1~\rm c$. Проведено тестирование радиосигналов созданного генератора на аппаратуре эталонного комплекса Государственной служсбы времени и частоты Φ ГУП ВНИИ Φ ТРИ. Сигнал на номинальной частоте $100~\rm M\Gamma$ ц, синтезированный из одной из компонент гребенки, сравнивался с сигналами двух водородных мазеров с улучшенной кратковременной стабильностью, входящих в эталонный комплекс. Показано, что кратковременная стабильность частоты синтезированного сигнала превышает стабильность указанных мазеров в два раза и ограничивается собственной нестабильностью коммерческого синтезатора номинальной частоты $100~\rm M\Gamma$ ц. Выполненные эксперименты подтверждают перспективность применения разработанного радиооптического задающего генератора для систем с повышенными требованиями к кратковременной стабильности частоты, в частности для эталонов времени и частоты фонтанного типа.

Ключевые слова: $He-Ne/CH_4$ -стандарт частоты, фемтосекундный делитель оптической частоты, волоконный фемтосекундный лазер, CBЧ генератор со сверхнизким фазовым шумом, атомный фонтан.

1. Введение

В настоящее время в качестве первичных стандартов частоты и времени, формирующих мировую и национальные шкалы времени, используются эталоны и хранители частоты фонтанного типа на холодных атомах Сѕ (частота перехода $v=9.2~\Gamma$ Гц) и Rb ($v=6.8~\Gamma$ Гц) [1]. Точность лучших Сѕ-эталонов находится на уровне 1 × 10^{-16} , что на два порядка превышает точность предыдущего поколения Сѕ-эталонов на тепловых атомах. Основой достигнутого прогресса стали методы лазерного охлаждения атомов, позволившие получить ширину реперной линии Рэмси $\Delta v \sim 1~\Gamma$ ц (относительная ширина линии $\Delta v/v \sim 10^{-9}$). Исследование шумовых характеристик стандартов частоты пассивного типа, каковыми являются и

А.С.Шелковников, А.Н.Киреев, Д.А.Тюриков. Физический институт им. П.Н.Лебедева РАН, Россия, 119991 Москва, Ленинский просп., 53; e-mail: shelkov@x4u.lebedev.ru

А.И.Бойко. ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский институт физико-технических и радиотехнических измерений», Россия, Московская обл., 141570 Менделеево

А.В.Таусенев, А.В.Конященко. Физический институт им. П.Н.Лебедева РАН, Россия, 119991 Москва, Ленинский просп., 53; ООО «Авеста-Проект», Россия, 108840 Москва, Троицк, ул. Физическая,11

Д.В.Шепелев. ООО «Авеста-Проект», Россия, 108840 Москва, Троицк, ул. Физическая,11

М.А.Губин. Физический институт им. П.Н.Лебедева РАН, Россия, 11991 Москва, Ленинский просп., 53; ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский институт физико-технических и радиотехнических измерений», Россия, Московская обл., 141570 Менделеево; Московский государственный технический университет им. Н.Э.Баумана, Россия, 105005 Москва, 2-я Бауманская ул., 5

Поступила в редакцию 18 ноября 2018 г., после доработки – 24 января 2019 г.

фонтаны, показало, что из-за эффекта Дика [2,3] время достижения указанной точности существенным образом зависит от кратковременной стабильности частоты генератора опросного сигнала, или задающего генератора (3Г), т. к. при регистрации сигнала узкой реперной линии и определении ее центра требуется усреднять шумы, вызванные частотными флуктуациями 3Г.

Время получения одного отсчета сигнала реперной линии Рэмси в фонтанах определяется временем $T_{\rm c}$ «элементарного» цикла: подготовка (охлаждение) сгустка атомов, пролет по траектории, детектирование излученных атомами фотонов, и в сумме составляет ~ 1 с. Принципиально важным является поддержание когерентности СВЧ поля на указанном интервале времени, т.е. необходим 3Γ с высокой кратковременной стабильностью частоты.

Относительная нестабильность частоты атомного фонтана зависит от шумов и времени измерения $\tau > T_{\rm c}$ следующим образом [4]:

$$\sigma_{y} = \frac{1}{\pi Q_{at}} \sqrt{\frac{T_{c}}{\tau}} \sqrt{\frac{1}{N_{at}} + \frac{1}{N_{at}N_{ph}} + \frac{2\sigma_{\delta N}^{2}}{N_{at}^{2}} + \gamma}},$$
 (1)

где $Q_{\rm at}$ – фактор качества линии ($Q_{\rm at}$ = $v_0/\Delta v$). Первые три слагаемых под корнем, содержащие число атомов $N_{\rm at}$ в облаке и число фотонов $N_{\rm ph}$ при регистрации люминесценции, определяют собственные шумы фонтана, последнее слагаемое, γ , отражает вклад нестабильности генератора опросного сигнала; $\sigma_{\delta N}$ – некоррелированные среднеквадратические флуктуации числа атомов в канале детектирования..

В существующих фонтанах собственная нестабильность (значение $\sigma_y(\tau)$ в (1) при $\gamma=0$) может лежать в диапазоне $(10^{-13}-10^{-14})/\sqrt{\tau/1c}$ в зависимости от конкретной

реализации стандарта [5,6]. Если в качестве источника опросного сигнала, подаваемого на СВЧ резонатор, используются прецизионные кварцевые генераторы или Н-мазеры, имеющие характерную кратковременную нестабильность частоты 1×10^{-13} при $\tau = 1$ с, то для достижения точности 1×10^{-16} время усреднения шумов должно составлять $(1-2) \times 10^6$ с (три-четыре недели). Следовательно, для малошумящих фонтанов с собственной нестабильностью $(1-3) \times 10^{-14} / \sqrt{\tau/1c}$) крайне важно применение задающего генератора с кратковременной нестабильностью не более 1×10^{-14} при $\tau = 1$ с (на порядок ниже, чем у кварца или Н-мазера), т. к. это позволяет на два порядка снизить время выхода фонтана на номинальную точность. Радикальное сокращение времени измерения снижает и систематическую погрешность эталонной частоты, поскольку позволяет оперативно контролировать работу фонтана и вносить поправки в формируемую шкалу времени.

Например, в работе [6] переход на 3 Γ с нестабильностью 7.8 × 10^{-15} при $\tau=1$ с позволил снизить нестабильность фонтана CSF2 почти на порядок, до уровня 2.5 × $10^{-14}/\sqrt{\tau/1c}$), что сократило время выхода фонтана на уровень 1 × 10^{-16} с недель до 17 часов. Полученное значение нестабильности соответствовало собственным шумам фонтана, а вклад шумов 3 Γ в указанном случае стал пренебрежимо мал.

Задача создания задающего СВЧ генератора с высокой кратковременной стабильностью (низким уровнем фазовых шумов при малых отстройках от несущей) имеет самостоятельное значение для ряда других применений: для разработки прецизионных анализаторов спектра и измерителей фазовых шумов, для повышения чувствительности приема сигналов в радиотелескопах, системах мониторинга пространства и др. (см. [7,8] и ссылки в этих работах).

В зарубежных лабораториях, в основном, используются два способа построения высокостабильного ЗГ для фонтанов: на основе криогенного сапфирового СВЧ генератора, являющегося весьма сложной и дорогостоящей установкой [9], и на основе лазеров, стабилизированных по сверхдобротным интерферометрам Фабри—Перо с последующим делением оптической частоты до СВЧ диапазона с помощью фемтосекундной лазерной системы [10]. Достижения российских исследователей в области создания и применения интерферометров в задачах фундаментальной метрологии отражены в [11, 12].

В настоящей работе для создания высокостабильного 3Γ на оптических принципах применен другой подход – в качестве источника стабильной частоты используется оптический $He-Ne/CH_4$ -стандарт, частота которого, как и в случае со сверхдобротными интерферометрами, делится до CBY диапазона фемтосекундной лазерной системой.

Привлекательными сторонами развиваемого подхода являются отсутствие криогенного оборудования, а также прямого влияния тепловых колебаний тела резонатора и поверхности зеркал на нестабильность частоты, т.к. используется квантовый репер (спектральная линия метана), а не оптический резонанс, определяемый геометрией макроскопической системы. Стабильность последней на низких частотах обусловлена коэффициентом температурного расширения и стабильностью внешних условий (температура, давление, вибрации). Использование метанового квантового репера позволяет достигать и высокой кратковременной, и высокой долговременной ста-

бильности, по крайней мере на временах до нескольких часов, поскольку дрейф частоты спектральной линии существенно меньше дрейфа резонансов интерферометра.

В настоящее время кратковременная нестабильность частоты $He-Ne/CH_4$ -стандарта, определяющего предельные характеристики 3Γ , составляет 7×10^{-15} при времени усреднения 1 с. По этому параметру оптический $He-Ne/CH_4$ -стандарт частоты (ОСЧ) уступает системам с интерферометрами Фабри–Перо, изготовленными из материала «УЛЕ» ($\sim 1\times 10^{-15}$ при $\tau=1$ с), но видны возможности улучшения кратковременной стабильности метанового ОСЧ, а также перспектива ее сохранения до времен усреднения $\tau\sim 10^4-10^5$ с. В случае применения $He-Ne/CH_4$ -3Г в качестве генератора опросного сигнала для Cs- и Rbфонтанов полученной в настоящее время стабильности ОСЧ достаточно, поскольку собственная нестабильность лучших фонтанов находится на уровне $(2-3)\times 10^{-14}$ при экстраполяции на время $\tau=1$ с.

Первые варианты метанового 3Г были экспериментально продемонстрированы в работе [13] с использованием фемтосекундного Ті: сапфирового синтезатора, а затем в [14, 15], где использовался компактный фемтосекундный синтезатор на волоконном эрбиевом лазере. Собственная нестабильность делителя оптической частоты (ДОЧ) была измерена в [16] и составила 1 × 10⁻¹⁴ при времени усреднения 1 с в пересчете на полосу регистрации 3 Гц. В настоящей работе метановый 3Г получил дальнейшее развитие. Прямые сличения с мазерами показали, что 3Г превосходит по кратковременной стабильности Н-мазеры с улучшенной кратковременной стабильностью, используемые на фонтанах ВНИИФТРИ.

Описаны основные компоненты метанового 3Г нового поколения и приведены результаты измерения стабильности частоты радиосигналов, выполненного в лаборатории КРФ ФИАНа и на эталонном комплексе ГМЦ ГСВЧ ВНИИФТРИ.

2. Общая схема задающего генератора

Метановый ЗГ (рис.1) состоит из двух основных компонентов: $He-Ne/CH_4$ -OCЧ ($\lambda=3.39$ мкм) и ДОЧ. Последний включает в себя фемтосекундную лазерную систему на основе волоконного эрбиевого лазера ($\lambda=1.54$ мкм) и оптический интерфейс, обеспечивающий генерацию гребенки разностных частот в кристалле

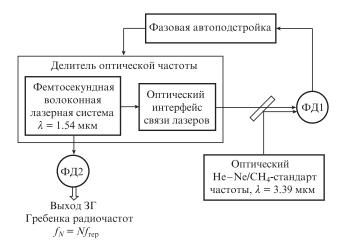

Рис.1. Схема 3Γ на основе оптического $He-Ne/CH_4$ -стандарта частоты.

периодически поляризованного ниобата лития в области длин волн ОСЧ 3.3-3.4 мкм [15].

Частоты компонент v_n разностной гребенки определяются только частотой следования $f_{\rm rep}$ импульсов фемтосекундного лазера: $v_n = n f_{\rm rep}$ (n – целое число), т. к. частота отстройки гребенки от нуля f_0 вычитается в процессе генерации разностных частот. Это значительно упрощает фемтосекундную часть прибора, поскольку не требуется дополнительного канала для стабилизации f_0 , т. е. сигнала биений между частотой одной из компонент разностной гребенки и частотой излучения f_0 по оптическому реперу.

Ниже кратко описаны особенности основных компонентов метанового 3Г.

2.1. Оптический Не-Ne/CH₄-стандарт частоты

Оптический стандарт частоты состоит из двух непрерывных лазеров: двухмодового опорного $He-Ne/CH_4$ -лазера, стабилизированного по F_2 -линии метана, и одномодового гетеродинного He-Ne-лазера, привязанного системой фазовой автоподстройки к опорному лазеру. Последний генерирует две моды с линейными взаимно ортогональными поляризациями с разностью частот $\omega_{12} = \omega_1 - \omega_2 \approx 5 \ M\Gamma$ ц. В частоте межмодовых биений ω_{12} детектируется внутридоплеровский резонанс насыщенной дисперсии в метане, по которому стабилизируется частота лазера [17]. Для стабилизации используются сам резонанс насыщенной дисперсии, выделяемый с помощью частотного детектора, и его вторая гармоника, выделяемая синхронным детектором (рис.2). Частота модуляции $f_m = 8 \ \kappa \Gamma$ ц.

Величина (размах) полученного резонанса составляет \sim 130 кГц при полной ширине резонанса $2\gamma\approx440$ кГц (рис.3). Спектральная плотность шумов частоты межмодовых биений на выходе частотного детектора на частоте второй гармоники модуляции $2f_{\rm m}=0.15$ Гц/Гц^{1/2}. Вклад в эту величину примерно в равных долях вносят естественный частотный шум лазера, шум частотного детектора и аддитивный шум InAs-фотодетектора. Указанные параметры резонанса позволили достигнуть нестабильности оптической частоты (относительная девиация Аллана) 7×10^{-15} при времени усреднения 1 с. Стабильность частоты определялась путем сличения гетеродинных лазе-

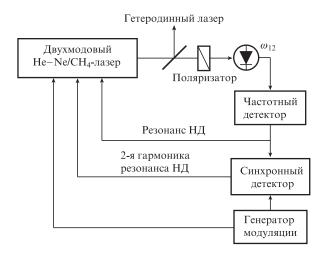

Рис.2. Схема стабилизации частоты опорного двухмодового He-Ne/CH_4 -лазера по резонансам насыщенной дисперсии (НД); ω_{12} – частота межмодовых биений.

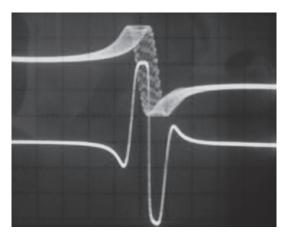

Рис.3. Резонанс насыщенной дисперсии F_2 -линии метана. Верхняя кривая – сигнал на выходе частотного детектора, нижняя – сигнал второй гармоники частоты модуляции на выходе синхронного детектора.

ров, входящих в состав двух идентичных ОСЧ. Излучение гетеродинного лазера не содержит частотной модуляции, используемой в опорном лазере, и он обладает повышенной выходной мощностью (\sim 1 мВт), достаточной для использования в фемтосекундном делителе.

Конструктивно оптические резонаторы обоих лазеров – опорного и гетеродинного – представляют собой моноблоки, изготовленные из ситалла [18]. Моноблочная конструкция лазеров и отсутствие охлаждаемых жидким азотом фотодетекторов позволили создать относительно компактное устройство, которое в дальнейшем можно будет модернизировать, в том числе повысить долговременную стабильность частоты за счет, например, термостабилизации.

На рис.4 приведен результат сравнения двух моноблочных $He-Ne/CH_4$ -OCЧ. Девиация Аллана при времени усреднения 1 с составляет 7×10^{-15} в пересчете на один лазер. Измерения проводились с помощью частотомера HP53132A, работающего в Π -режиме.

2.2. Фемтосекундная волоконная лазерная система

Для деления частоты из оптического диапазона в радиодиапазон использовалась система на основе фемтосе-

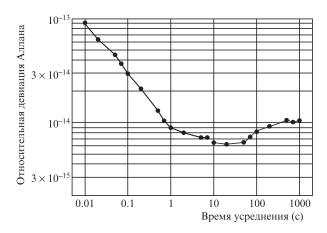

Рис.4. Относительная девиация Аллана двух независимых ОСЧ, полученная путем прямого сличения входящих в состав ОСЧ гетеродинных лазеров. Частота биений составляла 2.6 МГц при несущей частоте 88 ТГц.

кундного волоконного ${\rm Er}^{3+}$ -лазера. Лазер собран на волокнах, поддерживающих поляризацию, для обеспечения механизма самомодуляции в нем используется керровская нелинейность. Частота следования импульсов лазера $f_{\rm rep}$ составляла $\sim\!60~{\rm M\Gamma}$ ц. По сравнению с [14,15] в лазер дополнительно введены еще два канала активного контроля частоты следования: электрооптический модулятор и элемент Пельтье, регулирующий температуру участка волокна лазера. Использование электрооптического модулятора вместе с пьезокерамическим транслятором позволило расширить полосу обратной связи системы фазовой автоподстройки частоты до 150 кГц, что оказалось достаточным для достижения нестабильности на уровне 1×10^{-14} при времени усреднения 1 с.

Подробное описание и особенности работы созданной фемтосекундной системы, включающей фемтосекундный генератор, волоконные усилители и генератор суперконтинуума, будут предоставлены в отдельной публикации. Здесь отметим, что данные, полученные при сравнении выходной частоты ЗГ с частотами Н-мазеров, позволили определить проблемные узлы и достичь после доработки устойчивой многодневной автономной работы фемтосекундной системы и ЗГ в целом.

Выходным сигналом ЗГ является непрерывная последовательность пикосекундных импульсов со стабилизированной частотой следования, получаемая на выходе фотодетектора ФД2 (см. рис.1). Длительность импульсов определяется быстродействием фотодетектора и в нашем случае составляет ~100 пс. Спектр непрерывной последовательности импульсов представляет собой гребенку радиочастот: $f_N = N f_{\text{rep}}$. Любая из компонент спектра может быть выделена радиотехническими методами и использована в качестве выходного сигнала ЗГ. Однако относительная стабильность этих компонент разная. Стабильность сначала растет с увеличением номера гармоники, а затем начинает уменьшаться вследствие ухудшения отношения сигнал/шум из-за конечности полосы фотоприемника. Исходя из этих соображений и с учетом имеющейся элементной базы, в настоящей работе использовались гармоники с N = 14 (834 МГц) и N = 26 (1.55 ГГц).

Для получения предельных характеристик ЗГ также следует учитывать возможное насыщение фотоприемника большой энергией фемтосекундного импульса. Проблема насыщения может быть решена с помощью внерезонаторного мультиплицирования частоты следования фемтосекундных импульсов, что эквивалентно прореживанию (фильтрации) оптической гребенки с перераспределением мощности между компонентами [19].

3. Результаты сравнения частот двух независимых задающих генераторов

К настоящему времени создано два экспериментальных макета метанового 3Γ , что позволило провести оценку стабильности выходных радиосигналов путем их прямого сравнения. Сигналы генераторов сравнивались на частоте 1.55 $\Gamma\Gamma$ ц (26-я гармоника частоты $f_{\rm rep}$). Частоты следования двух фемтосекундных лазеров, входящих в состав 3Γ , различались на 400 Γ ц, что приводило к разности частот 10 к Γ ц на 26-й гармонике. Такое небольшое различие при несущей частоте 1.55 $\Gamma\Gamma$ ц обеспечивало проведение частотных измерений с необходимой точностью. Схема эксперимента приведена на рис.5.

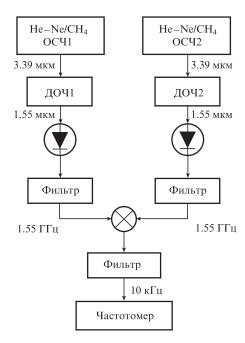

Рис.5. Схема измерения стабильности частоты выходного сигнала ЗГ.

Для измерения разности частот двух ЗГ использовался частотомер НР53132А в двух режимах счета: в П-режиме с фильтром с полосой пропускания 300 Гц на входе и в Л-режиме. Зависимость относительной девиации Аллана двух 3Г от времени усреднения изображена кружками на рис.6. На временах до 10 с зависимость ведет себя как $1/\tau$, что характерно для белого фазового шума. Вклад такого шума в нестабильность зависит от ширины полосы пропускания тракта на входе частотомера. В стандартной процедуре измерения нестабильности мазеров используется фильтр с полосой 3 Гц. Пересчет девиации Аллана для фильтра с полосой 3 Гц при времени усреднения 1 с дает не более 1×10^{-14} . На рис.6 квадратами приведена зависимость двухвыборочной «треугольной» девиации, т.е. девиации, рассчитанной из данных, полученных при работе частотомера в Л-режиме [20]. В Л-режиме входной сигнал дополнительно обрабатывается в частотомере по определенному алгоритму с фильтрацией данных; полученные данные не корректно использовать для расчета девиации Аллана, но, тем не менее, «треуголь-

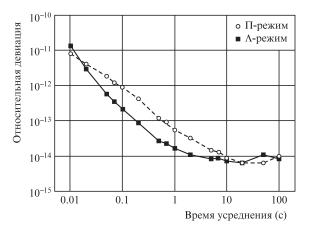

Рис.6. Относительная нестабильность частоты двух 3Γ на несущей 1.55 $\Gamma\Gamma$ ц. При измерениях использовался фильтр с полосой пропускания 300 Γ ц на входе частотомера.

ную» девиацию можно использовать для оценки нижней границы нестабильности генератора. В пересчете на один генератор в Λ -режиме нестабильность частоты при $\tau=1$ с также не превышает 1×10^{-14} . Полученная кратковременная стабильность частоты метанового 3Γ существенно выше стабильности H-мазеров, обычно используемых в качестве источников опросного сигнала на фонтанах.

4. Результаты сравнения задающего генератора с H-мазерами эталонного комплекса

Для продолжения исследований с использованием прецизионной радиоизмерительной аппаратуры один из 3Г был доставлен на эталонный комплекс ВНИИФТРИ. Основная задача исследований состояла в выяснении возможности применения метанового 3Г в качестве генератора опросного сигнала для фонтанов с целью улучшения стабильности эталонной частоты.

Исходя из требований совместимости метанового 3Г и действующих во ВНИИФТРИ фонтанов, была разработана и реализована схема синтеза опорного сигнала для фонтанов, показанная на рис.7.

В радиоаппаратуре, обеспечивающей синтез опросного сигнала для атомов Cs/Rb, связь фонтана с комплексом хранителей на Н-мазерах и контроль стабильности частоты, в качестве опорных используются стандартные частоты 5 и 100 МГц. Для приведения выходной частоты ЗГ к одному из этих значений в схему был включен синтезатор номинальной частоты. Входным сигналом для него выбрана компонента гребенки с частотой 834 М Γ ц (N=14). Для формирования опросного сигнала для Cs/Rbфонтана на частоте 9.1/6.8 ГГц во ВНИИФТРИ используется прецизионный синтезатор фирмы SDI (рис.7). Стандартным опорным сигналом для него служит сигнал на частоте 5 МГц, но при перекоммутации внутренних блоков синтезатора возможно использование опорного сигнала на частоте 100 МГц. Измерения нестабильности данного синтезатора на частоте 6.8 ГГц показали, что при опорном сигнале 5 МГц его собственная нестабильность составляет 5×10^{-14} в полосе 5 Гц, а при опорном сигнале 100 М Γ ц – на порядок ниже: 5×10^{-15} . Поэтому в качестве номинальной частоты была выбрана частота 100 МГц. Кроме того, синтез частот менее 50 МГц из компонент гребенки с сохранением начальной нестабильности 1 × 10^{-14} при $\tau = 1$ с – это сложная радиотехническая задача, хотя и принципиально решаемая [21].

Второе условие проведения экспериментов на фонтане – обеспечение долговременной стабильности метанового ЗГ. Для этого ЗГ на больших временах был привязан к Н-мазеру, использующемуся на фонтане. Цифровая фазовая привязка была реализована путем введения в схему (рис.7) частотного компаратора в качестве фазового детектора и устройства подстройки частоты гетеродинного лазера, входящего в состав ОСЧ. В результате реализация схемы стыковки ЗГ с фонтаном обеспечивала синтез номинальной частоты 100 МГц и медленную, с постоянной времени 20–50 с, привязку ЗГ к одному из Н-мазеров эталонного комплекса.

Разработанная схема позволяла проводить измерение стабильности частоты синтезированного опорного сигнала 100 МГц путем его сравнения с сигналами от Н-мазеров, разработанных ЗАО «Время-Ч» специально для комплекса фонтанов ВНИИФТРИ и обладающих кратковременной нестабильностью частоты на уровне $(6-8) \times 10^{-14}$ при $\tau=1$ с. На входы частотного компаратора VCH-314 одновременно подавалось три сигнала на частоте 100 МГц: от метанового 3Г и двух мазеров. Метод «трех точек» позволяет из получаемых данных определять нестабильность каждого из сигналов. Результаты измерений приведены на рис.8 (полоса фильтра 3 Гц).

Полученное значение относительной девиации Аллана для сигнала от $He-Ne/CH_4$ -3 Γ , составившее 3 × 10^{-14} при $\tau=1$ с, в два раза меньше, чем у мазеров, но в три раза больше нестабильности 3 Γ на СВЧ частотах (см. рис.6). Деградация стабильности связана с шумами, вносимыми

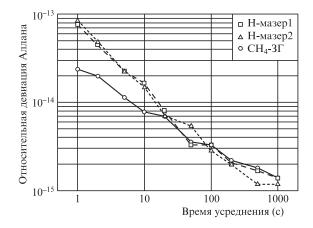

Рис.8. Зависимости относительной девиации Аллана от времени усреднения для двух водородных мазеров и метанового 3Γ в режиме медленной привязки к одному из мазеров.

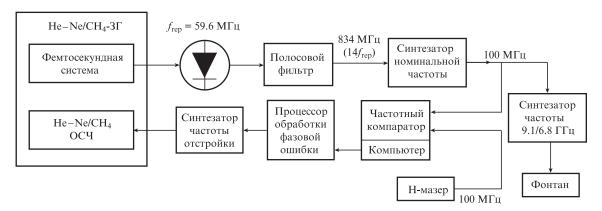

Рис.7. Схема синтеза опорного сигнала 100 МГц для Cs/Rb-фонтана.

коммерческим синтезатором номинальной частоты, который формирует сигнал 100 МГц.

Собственная нестабильность синтезатора определялась в отдельном эксперименте с помощью анализатора фазовых шумов и девиации Аллана «Місгоѕеті» 5125А. Для этого использовались два идентичных синтезатора, на входы которых подавался сигнал от одного высокостабильного генератора. Измеренная нестабильность составила 3×10^{-14} в полосе 5 Гц при $\tau=1$ с, что совпадает с приведенным выше значением. В настоящее время идет разработка нового синтезатора с выходными частотами 9.1/6.8 ГГц и уровнем собственной нестабильности не хуже 5×10^{-15} при $\tau=1$ с.

5. Заключение

Создан задающий генератор, превосходящий по кратковременной стабильности водородные мазеры с улучшенной кратковременной стабильностью из эталонного комплекса ВНИИФТРИ. В области выходных частот 0.8-1.5 ГГц нестабильность генератора составляет менее 1×10^{-14} при времени усреднения 1 с.

На основе созданного генератора разработана и реализована схема синтеза опорного сигнала номинальной частоты 100 МГц для формирования опросного сигнала Cs/Rb-фонтанов ВНИИФТРИ. Нестабильность синтезированной частоты 100 МГц составляет 3×10^{-14} при времени усреднения 1 с, и она ограничена собственной нестабильностью используемого коммерческого радиосинтезатора.

Следующим этапом исследований станет испытание задающего генератора непосредственно на фонтанах.

Авторы выражают благодарность Ю.С.Домнину за многочисленные ценные разъяснения, связанные с работой эталонного комплекса.

Работа поддержана Российским научным фондом (проект № 16-19-10694).

- Риле Ф. Стандарты частоты. Принципы и приложения (М.: Физматлит, 2009).
- Dick G.J., in Proc. 19th Precise Time and Time Interval (PTTI) Applications and Planning Meeting (Redondo Beach, CA, 1987, p.133).
- 3. Santarelli G. et al. *IEEE Trans. Ultrason. Ferroelectr. Freq. Control*, **45**, 887 (1998).
- 4. Santarelli G., Laurent P., Lemonde P., Clairon A., Mann A.G., Chang S., Luiten A.N., Salomon C. *Phys. Rev. Lett.*, **82**, 4619 (1999).
- Guéna J. et al. IEEE Trans. Ultrason, Ferroelect., Freq. Control, 59, 391 (2012).
- Lipphardt B., Gerginov V., Weyers S., et al. IEEE Trans. Ultrason. Ferroelectr. Freq. Control, 64, 761 (2017).
- 7. Загороднов А.П., Якунин А.Н. *Научное приборостроение*, **22**, 19 (2012).
- 8. Kim J., Cox J., Chen J., Kartner F. Nature Photon., 2, 733 (2008).
- Fluhr C. et al. IEEE Trans. Ultrason. Ferroelectr. Freq. Control, 63, 915 (2016).
- 10. Fortier T.M. et al. Nature Photon., 5, 425 (2011).
- 11. Колачевский Н.Н., Хабарова К.Ю. У Φ H, **184**, 1354 (2014).
- 12. Вишнякова Г.А. и др. УФН, 186, 176 (2016).
- 13. Foreman S., Marian A., Ye J., Petrukhin E., Gubin M., Mücke O., Wong F., Ippen E., Kaertner F. Opt. Lett., 30, 570 (2005).
- 14. Губин М.А. и др. Квантовая электроника, **38**, 613 (2008) [Quantum Electron., **38**, 613 (2008)].
- 15. Gubin M.A. et al. Appl. Phys. B, 95, 661 (2009).
- Киреев А.Н. и др. Квантовая электроника, 46, 1139 (2016) [Quantum Electron., 46, 1139 (2016)].
- 17. Губин М.А., Проценко Е.Д. Квантовая электроника, **24**, 1080 (1997) [Quantum Electron., **27**, 1048 (1997)].
- Gubin M.A. et al., in Proc 2017 Joint Conference of the European Frequency and Time Forum and IEEE International Frequency Control Symposium (EFTF/IFC) (Besancon, France, 2017, p. 452).
- Haboucha A., Zhang W., Li T., Lours M., Luiten A.N., Le Coq Y., Santarelli G. Opt. Lett., 36, 3654 (2011).
- Dawkins S.T., McFerran J.J., Luiten A.N. IEEE Trans. Ultrason. Ferroelectr. Freq. Control, 54, 918 (2007).
- Hatti A. et al. IEEE Trans. Ultrason. Ferroelectr. Freq. Control, 60, 1796 (2013).